

Сергей Михайлов

Я - привидение.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлов**
Я - привидение. / Сергей Михайлов – М.: Книга по Требованию,
2012. – 103 с.

ISBN 978-5-458-04020-4

ISBN 978-5-458-04020-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Вывернуть не удалось — машина на почти двухстах километрах в час влетела в дорожное ограждение и закувыркалась под обочиной. Руль лопнул от удара, и его обломки вошли Максусу в грудь, пробив легкое и исковеркав ребра. Двигатель тоже внес свою лепту в уничтожение молодого и здорового тела — проломив переднюю панель, он под углом вылетел через правую заднюю дверь, по пути оторвав ноги водителю. Еще ранее бак оказался вспорот металлическими листами ограждения, и теперь бензин расплескался внутри машины и на окружающую землю. Молодой человек был еще жив, когда полминуты спустя в результате замыкания проводки автомобиля веселая, голубоватая искра воспламенила топливо, щедро залитое ранее в бензобак. Жар привел в чувство Максима и тот, не выдержав чудовищной боли закричал. Немногочисленные очевидцы происшествия от неожиданности отшатнулись в сторону — так громко и безумно был возглас заживо сгорающего человека. Его агония продолжилась не более пары минут, но в тот миг она показалась ему бесконечной. Потом его окутала серебристая непрозрачная дымка, и парень потерял все свои чувства и ощущения времени.

Часом ранее.

Максим Баранов был молодым человеком в возрасте двадцати двух лет. Имел неплохую работу с очень хорошим окладом инструктора по страйкболлу. Обеспеченные мужчины и женщины, стремясь почувствовать себя Рембо или его женственным образом крутой героини, платили сумасшедшие деньги за возможность пострелять по себе подобным, ощутить на себе чужие попадания, а потом в компании хвастаясь громко делиться впечатлениями о прошедшем «бое». Сегодня никуда идти не надо было — ночной дождик щедро напоил землю, а заодно и размыл холм, на котором происходили перестрелки. Но это давало ему возможность сесть за руль своей «восьмерки» и насладиться упоением скорости на трассе. Его машина прошла крутое тюнингование и переделку и теперь могла поспорить если и не с Феррари, то с ее более младшим братом. На улицу Максим вышел в приподнятом настроении, даже приснившийся сон, не задержавшийся в памяти, но оставивший после себя глухую тоску, как о чем-то потерянном, не портил его веселье.

«— Давненько не чувствовал себя таким бодрым — промелькнуло у него в мыслях — будто я ребенок, поднявшийся рано утром первого января, в предвкушении подарков от Деда Мороза, лежащих под елкой».

Быстро сбежав по ступенькам с третьего этажа, Максим вышел

на стоянку, где блестела серебром его «ласточка».

— Приветик, малышка, ну что — покатаемся? — ласкова, обратился парень к машине. Колокольчиком прозвучала, снимаемая сигнализация и тихо щелкнули замки на дверях. Максим легко уселся на сиденье и запустил двигатель. Мощный, форсированный движок откликнулся еле слышным басом и начал тихо урчать, словно огромный сытый кот.

— Сейчас проветримся с тобой с часик, а потом заскочим за одной крошкой — только вчера познакомился на принятии новичков в наш клуб. Девчонка просто восхитительная, второй такой еще не видел — проговорил Максим, трогаясь с места. В голове промелькнула мысль, что он сам на себя не похож с утра. Да еще этот разговор сам с собою. Решив списать на предвкушение в ожидании будущего свидания, Баранов выехал со двора и влился в автомобильный ряд, текущий по улице.

На городских улицах он вел себя, как примерный водитель и никогда не нарушал правила, по крайней мере, стремился к этому, все-таки ситуации бывают разные. Сейчас минут двадцать надо будет выбираться из города, а вот потом на трассе оторвется на полную.

Городские окраины он миновал даже раньше запланированного времени, во время движения он ловил себя на том, что незаметно для себя прижимает педаль газа сильнее, чем следует и сбавлял газ. Только для того, чтобы через пару десятков метров вновь прибавить скорость. Максим не считал себя безумным фанатиком скоростей, машину он любил и берег. Различные мероприятия гонщиков он посещал — его друг, занимающийся переделкой «восьмерки» был признанным мастером в той среде по переделке машин. Но никогда не участвовал в них, у него сердце кровью обливалось, когда видел сажённые внутренности очередной полированной, сверкающей хромом красавицы. Никогда не позволил бы подобное сотворить со своей машиной.

Эту любовь к технике он получил от отца, который работал автослесарем в автобусном депо и по совместительству часто ремонтировал чужие машины и машины своего начальства. Сам Макс тоже часто прикладывал руки к починке или осмотру автомобиля, но не мог сравниться с мотором, парнем чуть постарше его самого и влюбленный в свою профессию по уши. Именно Мотор занимался его машиной, и он же таскал его на соревнования стритрейсеров.

Сейчас Максим летел по трассе и понемногу набавлял скорость. Сотрудников ДПС он не сильно опасался — эта трасса была не са-

мым хлебным местом, по причине не сильной загруженности, да и время было еще раннее. Стрелка на спидометре перевалила за отметку в двести и продолжала медленно двигаться в крайнее правое положение. От заводской комплектации «восьмерки» осталось только внешняя оболочка, правда в меру зализанная и обзаведшаяся различными аксессуарами вроде электрзеркал, фирменных дворников и кучей других мелочей, понятных, только внимательному и понимающему взгляду.

Молодая шикарная женщина, выглядящая под стать своей иномарки заоблачной стоимости, такой ценительницей не была. Мельком взглянув на приближающуюся машину с типичной внешностью продукции отечественного автопрома, она резко вырулила с обочины, и рванула вперед, ни мало не беспокоясь о возможных последствиях своего необдуманного поступка. Подрезанная «восьмерка» Макса никак не могла сбросить скорость или избежать столкновения иным способом, как вырулить на встречную полосу. Это могло бы помочь избежать катастрофы, если не следующий встречным курсом автобус.

— Ах ты, сука крашенная — вырвалось у Макса, перед тем, как он повернул свою машину в сторону дорожного ограждения, чтобы избежать столкновения и еще больших человеческих жертв. Себя он уже не видел в списках живых, помочь могло, только прямое вмешательство божественных сил.

Вывернуть не удалось...

Глава 1

Вокруг Максима клубился странный серебристый туман. Ему казалось, что еще минуту назад плоть обугливалась под воздействие жаркого огня, всепожирающего и неумолимого в своей целеустремленности. Сейчас он видел свое тело совершенно целое, и даже одежда не была повреждена.

— С ума сойти, неужели у меня глюки или я попросту сплю и все это мне видится, но как же это реально — произвольно вырвалось из его губ. Предшествующая картина аварии и последующего пожара была чрезвычайно настоящей. Такое, ни в каком сне не присниться. В следующую минуту промелькнула другая мысль, не менее безумная, но все-таки тоже вполне вероятная. Она заключалась в том, что он находится в реанимации, а все теперь видимое это коматозные последствия, все ж врачи не смогли полностью узнать, что нас ждет в промежуточном состоянии между смертью и жизнью.

— Ну нет уж, фигушки, лучше помереть — вырвалось у парня, когда представил эту вероятность развития событий — лучше смерть, чем жить обугленной головешкой, причем весьма укороченной с низу, не известно, как там с моими руками, может и их тоже нет. Хрена вам, коновалы, не откачаете меня — сам не захочу. Ну как, где тут светлое пятно в конце тоннеля, да и сам туннель что-то запропастился.

Максим метался в этом странном тумане и не мог понять перемещается ли он в пространстве или это бесцельный бег на месте. Чувство времени тоже сбоило — ему казалось, что он тут мечется уже целую вечность. Наконец ему показалось, что в одном месте туман был пожиже и он рванул в ту сторону. Действительно, с каждым шагом видимость улучшалась, теперь он мог видеть окрестности на десять метров, но только этих окрестностей-то и не было, а был все тот же туман, только немного другого оттенка. Ноги ощущали твердую поверхность, а глаз цеплялся за бесплотную дымку внизу. Но он продолжал целеустремленно продвигаться в сторону светящегося пятна. Наконец. Уже ничего не мешало ему внимательно рассмотреть странное явление, которое оказалось необычной сферой ярко-желтого цвета.

Глядя на нее Максим, почувствовал необъяснимое желание приблизиться к ней, окунуться в это теплое глазу сияние. Шаг, еще шаг и еще пять шагов в направлении сферы, уже оставалось совсем

немного, когда Максиму почудилось дуновение ветерка, откуда-то сбоку. Ветерка? Что за чушь, за все свое пребывание в этом месте, ничего похожего на перемещение воздуха Макс не чувствовал, даже не мог понять, что за температура стоит вокруг. Парень не чувствовал ни тепла ни холода, будто само понятие температурного режима для него пропало.

Невольно сбившись с шага и снизив внимание на сфере, Максим завертел головой в поисках нового раздражителя. Справа и немного впереди по отношению к сиянию сферы, он заметил странный разрыв в тумане и решил утолить свое любопытство. Кинув взгляд на желтое сияние, и убедившись, что объект не собирается ни исчезать, ни тухнуть, парень зашагал в новом направлении.

— Одним глазком только посмотрю, что за дела творятся, и сразу вернусь обратно — успокаивающе пробормотал он себе под нос.

Почему-то Макс был убежден, что сфера и есть конец его странствия в тумане и именно там он найдет спокойствие и отдых. Вот только, будучи по своей сути авантюристом и искателем приключений, он тянулся ко всему необъяснимому и загадочному. Так что, если сфера казалась ему нечто понятным и родным, то непонятная видимая область в разрывах тумана, влекла к себе именно своей загадочностью.

Приблизившись на самую границу тумана, где он резко обрывался, будто отрезанный ножом, Максим пригляделся и охнул от неожиданности. Впереди была планета — голубой шарик, с зелеными и желтыми пятнами материков. Вот только что-то непонятное раздражало глаз. Минуту присматриваясь к открывшейся картине, Максим понял, что видимые очертания открывшихся пейзажей отличаются от запомнившихся ему по школьному атласу. На этой планете, материки имели более крупные размеры, да и располагались поближе друг к другу.

— Ни хрена себе, какие пироги и плюшки у нашей Марфушки — удивлено присвистнул парень.

Под впечатлением от увиденного он подался вперед и неожиданно почувствовал, что его тянет на поверхность странной планеты. Сильный ветер, почти ураган, крохотное дуновение которого Макс уловил ранее, вырвал его из пелены тумана и за один миг приблизил к поверхности открывшегося мира. Несколько секунд полета и Максим уже твердо стоял на земле.

Волею небес или еще, какого чуда, он оказался посередине широкой улицы крупного города. По тротуарам сновали люди самой

обычной внешности, отличаясь друг от дружки только по носимым одежам. Макс отметил для себя, что тут царит смешение стилей и мод одеяний: вот прошагала милая девушка в обычном топике и коротеньких шортиках, а следом прошла женщина постарше наряженная в яркие цыганские юбки и блузки. Чуть в стороне шла пара мужчин о чем то оживлено переговаривающихся и одетый совершенно в противоположные наряды — один носил строгий темный костюм-двойку, только без галстука и в алой рубашке, а второй был одет в бежевый килт и пончо, по крайней мере на ум приходило только это название, глядя на нечто бесформенное на плечах человека.

Засмотревшись на прохожих, Максим временно забыл об окружающих реалиях и только и успел краем глаза заметить надвигающуюся на него с боку тень, как огромный грузовик на всем ходу наехал на него. Внутри у Макса все заглохло, за краткий миг он успел вспомнить и ощутить боль своей последней аварии. Потом он почувствовал небольшую щекотку, будто от слабого электрического тока, когда мельчайшие мурашки пробегают по коже, поднимая волосы на теле, и автомобиль умчался дальше, оставив его стоять на дороге с широко открытыми глазами и забывшего как дышать.

Баранов стоял окаменевшим несколько минут и только новая машина, приближающаяся к нему заставила сойти с места и перейти на тротуар. Переставляя механически ноги, он только сейчас заметил, что непозволительно долго задерживает дыхание. Выдохнув и вновь вдохнув воздух, он задержал дыхание и начал считать. После пятисот плюнул и решил не заниматься чепухой. Перед ним постепенно забрезжила истина — он привидение или призрак, как кому угодно. По крайней мере все признаки этих созданий присутствовали у него. Способность пропускать сквозь себя предметы, что наглядно продемонстрировано автомобилем, отсутствие потребности в дыхании, невидимость для прохожих... Вот только где-то внутри поселилось странное сосущее чувство, немного напоминающее чувство голода. Это было странно для приведения, вроде бы они не нуждаются в пище. Хотя откуда это известно ему точно, близких знакомств с призраками до этого не водил и об их секретах физиологии тоже ничего не знает.

Решив отложить обдумывание этой проблемы на потом, когда окончательно «проголодается», Максим не спеша пошел, куда глаза глядят. Дышать он решил по привычке, чтобы хоть что-то роднило с ушедшим навсегда прошлым. Перемещался он по самому краю тротуара, чтобы не сталкиваться с прохожими, неизвестно, как это скажется на нем и простом человеком.

Судя по стоящему в крайней верхней точке небесному светилу, времени было около полудня, значит можно спокойно обследовать город до темноты, не боясь устать — приведения не устают.

— Вот, Максимка, ты и стал привидением, что живет под крышей. Только крышу подыщем посимпатичнее, и имя поменяем на Каспера, хотя, тьфу на него, и мое вполне сойдет. И с крышей тоже подумаем, традиционно привидения проживают в старых замках или особняках. В окрестностях замков не наблюдается, не та эпоха, но вот особнячок постарше сыскать можно попытаться. — с такими словами парень зашагал вперед, резво крутя головой по сторонам, стараясь рассмотреть окружающие просторы.

Плюсы в своем бестелесном положении Максим начал находить приблизительно через час, когда большинство прохожих попряталось по помещениям. Те, что остались на улице, видимо по каким-то причинам их нахождение на улице было необходимо, были почти раздеты, по крайней мере количество одежды на их телах стремилось к нулю, особенно в этом преуспела слабая половина. Женщины и девушки оставили только верх купальников и короткие юбки или шортики, защитив головы широкополыми шляпами. Мужчины щеголяли в шортах и майках, а некоторые и без них, отсвечивая голым торсом и шортами, которые были ничем иным, как «семейниками» переростками.

— Неужели так жарко — пожал Максим плечами, привычка вести разговор с собою, все больше укреплялась — что ж, мое состояние дает мне еще один плюсики. Как говорить — мертвые не потеют.

Тут же промелькнула мысль, что мертвые лишены так же и многих жизненных приятностей, потом мелькнул образ его новой знакомой и Макс загрустил еще больше. Стало тоскливо, только сейчас Максим окончательно поверил в свершившийся факт — он мертв, мертвое не бывает. За что с ним так поступили, если есть высшая жизнь, та что управляет всеми людьми, то почему был выбран он, ничем не примечательный парень, человек без выдающихся достижений, один из миллионов. Пусть это звучало эгоистично, но многие из окружающих, оказавшись на его месте, не захотят вернуть время вспять и поменяться местами с кем-то другим. С тем, кто займет его место на другой стороне бытия.

«Ладно, хорош скулить, главное, что я себя ощущаю, как говорили древние: пока дышу — надеюсь, и пусть я и не дышу, но дело в осознании себя и своих возможностей. Конечно, скучно одному, но раз такая байда произошла со мною, то и другие привидения

должны существовать. Найду себе симпатичную милашку-призрака и начну строгать маленьких крох-привидений. Интересно, у подобных мне бывают дети, да и секс тоже?» — так думал Макс, следуя только одному ему известным маршрутом, а точнее все время прямо.

Примерно через пару-тройку часов, когда на улице начали снова появляться прохожие, он подошел к монументальному зданию. Огромное, в пять этажей строение и шириной в пару футбольных полей. Каменная громада величественно стояла на перекрестке улиц.

Из него выходили, а иногда и входили люди, разных возрастов. Максим подошел к ступеням и несколько минут просто смотрел на это великолепие. Огромные окна имели в своей верхней части цветную мозаику и закрывались массивными решетками, две пары двустворчатых дверей имели в высоту около трех метров и даже на вид выглядели массивными и тяжеленными, по краям лестницы, ведущей к входным дверям, стояли бронзовые скульптуры львов и орлов, чередуясь через одного. Каждая такая фигура была выше самого крупного человека и отлита со скрупулезной точностью. Решив, что столь примечательное здание необходимо осмотреть, Макс решительно пошагал по ступенькам.

Пропустив пару человек, которые вошли внутрь здания, он схватился за массивную ручку и потянул на себя. Поразительно, но из этого ничего не вышло.

— Болван, ты же призрак, существо полностью нематериальное и не способное воздействовать на подобные предметы и преграды — мысленно шлепнул себя по лбу, молодой человек. Мельком поразившись тому факту, что рука не прошла сквозь материал дверной ручки. Он шагнул вперед, намереваясь пройти сквозь преграду. Огромной неожиданностью для него стало последующее за этим действие — со всего маху он отлетел от двери, будто отброшенный катапультий. Ощущения после этого были весьма неприятные: появилась странная слабость и оглядев себя заметил. Что тело приобрело прозрачность и некоторую размытость силуэта, чувство голода усилилось. Эти неприятные эффекты продлились секунду, не дольше, и Максим вновь почувствовал себя прежним. Вот только вновь появившаяся четкость и исчезнувшая слабость не удалили сосущее ощущение голода.

Случившееся с ним настолько выбило человека (точнее его дух) из колеи, что он не сумел отреагировать на появление живого человека и столкнулся с ним. Точнее с ней. Молодая девушка, выходящая из здания, попросту смела Макса со своего пути. Ощущения схоже-

сти с попыткой ранее пройти сквозь дверь повторились, только еще более усилившись, и вдобавок парень почувствовал сильный электрический разряд. Видимо это ощутила и виновница происшествия, так как негромко вскрикнула и подняла руку к голове, немного помассировав виски. Потом, пробормотав, что-то вроде того, что не надо так долго просиживать за книгами, а то голова на свежем воздухе кружиться, пошла дальше.

Максим, понаблюдав немного, как его тело вновь обрело непрозрачность, задумался над произошедшим. Было ясно, что столкновение с живыми людьми для него заканчивается неприятными последствиями. Еще по пути, когда он приближался через чур близко к кому либо из пешеходов, возникало странное чувство наэлектризованности со стороны живого человека. Значит тело живого человека (наверное, как и любого другого существа, живого) влияет на энергетическую сущность тела духовного, то бишь — призрака. С этим более-менее ясно. Осталось разобраться, почему он не смог пройти сквозь дверь, ведь машина прошла безо всяких последствий.

Максим присел на лапу бронзового изваяния и задумался. Голод немного отступил и стал более терпимым. Это было еще одной заботой — чем и как питается призрак. До этого парень думал, что столь низменные потребности не относятся к энергетическим сущностям, но на деле оказалось по другому. Ничего путного в голову не приходило, поэтому честно понапрягав мозги, Максим решил повторить попытку, но уже с другой стороны. Определившись для себя, что двери как таковые в его новой ипостаси не нужны, парень шагнул сквозь стену. Результат был предсказуем — вновь полет в сторону, минутная прозрачность, усилившийся голод. Однако он успел заметить еще одну вещь. В момент входа в стену, там возникало странное голубоватое свечение, которое и оказывало столь неприятный эффект.

Решив, что тут грубой силой делу не поможешь, он вновь бросил все силы на обдумывание проблемы. Почему то он очень хотел проникнуть внутрь, его тянуло к этому странному зданию, как магнитом. Уже стало вечереть, когда Максим решился на еще одну попытку проникновения. Для начала он обошел его по периметру, внимательно всматриваясь в мельчайшие детали архитектуры. По всей видимости, этому строению было не одно десятилетие, даже, скорее всего, возраст заходил за сотню лет.

«Сто десять лет, с начала закладки фундамента» — промелькнула мысль в голове у Максима. Немного удивившись этому, он не стал все же заострять на этом внимание. Надо было решить задачу по